

ПАМЯТЬ

9
стр.

Вчера на сайте Генпрокуратуры России появилось сообщение, в котором говорится: "Следствие по делу об убийстве тележурналиста Владимира Листьева считает наиболее перспективной версию, связанную с его деятельностью в должности гендиректора телекомпании ОРТ в период разработки концепции деятельности указанной компании". По данным Генпрокуратуры, "преступление совершено по найму, т.е. является заказным убийством. Расследование этого преступления не останавливалось ни на минуту. В настоящее время усилия следствия сосредоточены на установлении лиц, явившихся исполнителями убийства".

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ВЛАДА

Без него
телевидение
стало другим

"Альбина оказывала на Влада огромное влияние".

АЛЕКСАНДР АСТАФЬЕВ

Чтобы сделать такое заключение, понадобилось 10 лет. Возможно, еще через десятилетие официальные лица напишут что-то подобное. Объем материалов следствия на данный момент составляет более 100 томов. В рамках расследования по-прежнему проверяются различные версии о мотивах убийства Листьева и лицах, причастных к совершению преступления, — в общем, компетентным органам определено есть чем заняться...

За эти же 10 лет без Листьева телевидение пережило несколько революций, пыталось бороться с властью, активно участвовало в финансовых аферах и попутно становилось все более космополитичным. Последнее — прямая заслуга Листьева и его коллег по "Взгляду". Они пытались слегка приоткрыть плотные шторы цензуры, показывая нелегально записанные со спутника клипы и осторожно адаптируя под наши запросы западные телепроекты. Со временем адаптация стала циничным бизнесом, но передачи, которая была бы для публики роднее "Поля чудес", так и не появилось.

Сегодня о Владе говорят его друзья по "Взгляду" и телезвезды новой волны, для которых 10 лет назад Листьев был мэтром и кумиром.

Анатолий ЛЫСЕНКО:
"Мне кажется, что его убили какие-то крысеныши. Даже не крысы"

Они пришли командой. Влад был импозантен, красивый и носил свой единственный костюм очень элегантно. Саша

Любимов, Дима Захаров и другие ребята отличались большей серьезностью. А Влад являлся

классическим примером разгильдяя... Не знаю точно, что помогло ему выдвинуться. Может быть, честолюбие. К тому же он был спортсменом, бегуном на длинные дистанции, а у них в характере берегать силы для окончания забега. И, конечно, Альбина. Может, это не первая причина, но один из важнейших стимулов. Мы как-то ездили в Барнаул, и Влад взял туда с собой Альбину. Она была такая тихая-тихая, незаметная-незаметная. Но было видно, какое огромное влияние она оказывает на Влада. Влад не работал ради денег или ради славы. У него в последнее время и того и другого хватало. Ему хотелось именно работать, пробовать себя в роли шоумена, в роли ведущего политических шоу, в роли администратора. Незадолго до его смерти я позвонил ему по какому-то вопросу и сказал: "Ты понимаешь, что на должности администратора ты погибнешь как журналист?", но Влад запротестовал. Ему хотелось сделать побольше. Как будто знал, что ему немного отпущено, и потому старался наверстать время, которое прожил не совсем рационально.

Мне кажется, что его убили какие-то крысеныши. Даже не крысы. Уверен, что нет уже ни исполнителей, ни заказчиков. Как их может поймать прокуратура? Мне рассказывали, что они даже место преступления не смогли нормально обыскать. Вот сейчас Влад превратился в легенду. Я книги о нем постоянно читаю, передачу смотрю... Наверное, так и должно быть. И, наверное, он смотрит на это все сверху и смеется, говоря: "Ну надо же какой миф из меня сделали!". Думаю, он был популярен, потому что стал своим для всех.

Дмитрий ЗАХАРОВ:
"Я знаю одно — если бы Влад был жив, он бы придумал много интересных программ"

Телевидение, как любой сложившийся рынок, трудно менять. Влад попробовал, и вот что получилось. Я знаю одно — если бы Влад был жив, он бы придумал много интересных программ. За последние три-четыре года не сделано ни одной программы-прорыва. Что рейтинги? Рейтингам я, честно говоря, не доверяю. Рейтинг — это, по сути, заработок телекомпании от рекламного времени, так что кто управляет рейтингом, тот молодец. Я читал работы по измерению аудитории — это все от лукавого. А Влад был креативный.

Яна ЧУРИКОВА:
"Я думаю, что для моего поколения это была знаковая фигура"

Я прекрасно помню день, когда убили Влада Листьева. Мне было лет 13—14, и я работала в подростковой газете. У меня был шок. Я не понимала, почему так произошло. Это было чувство потери близкого человека, ведь телевидение делает незнакомого человека, которого видишь каждый день, близким. Вообще, для меня Листьев — это абсолют. Когда мы жили в Венгрии — папа был военным, — каждый вечер включали телевизор, чтобы посмотреть его программы. Они стали для нас единственной возможностью узнать, что в родной стране происходит. Это был человек, который учил брать на себя ответственность за слово, жест, улыбку — все, что происходит на экране. Я думаю, что для моего поколения это была знаковая фигура.

Алексей ПИВОВАРОВ:
"Никогда до Листьева телевидение не ассоциировалось с одной фигурой"

Ко времени смерти Листьева я только два года работала тележурналистом и 1 марта как раз возвращалась из командировки. И помню, что в дороге нам сообщили, что Листьев погиб. Тогда я подумала, что теперь телевидение будет другим. Никогда до Листьева телевидение не было так персонифицировано, никогда так не ассоциировалось с одной фигурой. Конечно, идеальных карьер не бывает, но именно его путь больше всех похож на идеальный.

Подготовили:
Анна КУТЫРИНА, Олег ФОЧКИН.

104